

**В ЦИКЛЕ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»
ВЫШЛИ КНИГИ**

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ
ЧЕРНЫЙ АНГЕЛ
ТРИНАДЦАТЫЙ СЕКТОР
АГРЕССИЯ
ЗАПАДНЯ
ОСТРОВ Z
КАРАНТИН
ОРУЖЕЙНИК
ХАОСПАТРОН

Вячеслав Шалыгин

ЦИКЛ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»

ЗАПАДНЯ

МОСКВА
T8 RUGRAM
2019

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Ш18

Шалыгин, В.В.

Ш18 Западня / В.В. Шалыгин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 340 с. — (Миры Вячеслава Шалыгина).

ISBN 978-5-521-74217-2

В мире, где осталась привычная аномальная зона Андрея Лунева называли сталкером. В мире Сезона катастроф он стал квестером. Велика ли разница, если по-прежнему имеешь дело с аномалиями и всякой чертовщиной?

Пожалуй, разница в том, что у новой зоны нет правил игры. Ее локации возникают, где им вздумается и что будет ключевой особенностью этих анклавов Неведомого можно только предполагать. И это значит, что квестер должен быть готов ко всему. В первую очередь к мистическому перемещению в абсолютно любой уголок планеты. Ладно, если из средней полосы в джунгли, а если в Антарктику, как вам такое?

Вот и получается, что объединяют все аномальные территории лишь артефакты, названные пакалями, загадочные люди в серых комбинезонах и, собственно, сами квестеры, поддерживающие порядок и собирающие артефакты в зонах.

Группа квестеров Андрея Лунева получилась разношерстной, но ей удалось выиграть первую партию игры на выживание. Однако как пойдут дела дальше, ведь на стороне противника действует жестокий и непредсказуемый маньяк по кличке Лектор, который командует крупной бандой отморозков, готовых на всё ради жизни? Не станет ли затопленная по самые звезды аномальная Москва западней, из которой Старому и товарищам не выбраться?

BIC FL
BISAC FIC009000

© Вячеслав Шалыгин
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ISBN 978-5-521-74217-2

19.10.2015. Этот день навсегда останется в истории как «День Страха». Ведь после 19 октября 2015 года именно страх стал главным мотивом поступков всех людей на планете. Кого-то он вогнал в депрессию, кого-то довёл до отчаяния, а кого-то наоборот обозлил и настроил на сопротивление. И причиной этого страха стало Абсолютно Неведомое, которое принялось медленно, но верно расплзаться по планете. Зловещее Нечто прорывалось через бесформенные чёрные разломы бытия, то в одном, то в другом месте и устанавливало вокруг точек прорыва свои, порой совершенно непонятные людям правила игры.

Сначала точка прорыва (это место называли «зоной разлома») была одна — посреди кенийской столицы Найроби вдруг взметнулся гигантский грязевой фонтан. Но затем появился другой разлом, третий, десятый...

Бангкок, Новосибирск, Дубай, Каракас, Детройт, Москва... это лишь часть списка крупных городов, которые вошли в двадцатку пострадавших вскоре после начала ползучего светопреставления. Меньше, чем за год, к началу осени 2016, число пугающих аномальных зон увеличилось до полусотни и продолжило расти.

Нереальные амплитудные землетрясения, странные «застывшие» извержения вулканов, и невообразимые по силе

и продолжительности песчаные бури. Необъяснимые стремительные наводнения в маловодных регионах, и тлеющие без пожаров земли. Болота, полные невозможных тварей, и странные территории, где время меняло свой ход. Города, в которых нельзя было найти нужный дом, потому, что здания постоянно перемещались, как шашки на доске, и города, в одночасье замёрзшие среди жаркого лета. Это лишь краткий список проблем, которые встречались на территориях вокруг разломов реальности.

Поначалу власти предрежащие пытались изолировать аномальные территории и как-то их изучать, но затем плюнули и пустили дело на самотёк. Слишком много стало аномальных зон и слишком уж разные, не поддающиеся никакой систематизации, события происходили на этих территориях. Ни в одном из мест прорыва Неведомого в нашу реальность сценарии его вторжения не повторялись. Единственным объединяющим нюансом на первом этапе глобальной катастрофы стало ощущение, что каждый раз из непонятных сопредельных пространств, времён или измерений в наш мир прорывалось худшее, что мог создать или накопить смежный мир.

И ещё два проблемных момента. Первый: никто не мог угадать, где в очередной раз рванёт, поскольку не существовало никаких примет-предвестников, что именно здесь образуется разлом. И второй: иногда нельзя было понять, в зоне разлома ты или нет. Даже находясь вблизи её центра. Ведь бывало, что из разлома бытия не выползло ровным счётом ничего и законы мироздания вроде бы не менялись, но всё равно в зоне вокруг него жить становилось невыносимо.

Впрочем, со временем вторую проблему удалось художбно решить. В этом помогло знание, которое, как известно, сила. В данном случае — сила, необходимая для выживания. Этим знанием стали общие признаки точек

разлома мироздания: подавление всех видов радиосвязи, наличие в центре аморфной чёрной кляксы — собственно места разлома, и загадочные однотипные вещицы — размером с ладонь квадратные металлические пластины непонятного большинству людей назначения. По одной, две, а иногда и по пять таких штукovin обязательно находили в пределах аномальной зоны вокруг каждого разлома, через который в очередной раз прорвалось Абсолютно Неведомое. Какое-то время спустя этим вещицам придумали название — «накали», но их назначение и свойства ещё долго оставались загадкой. До тех пор, пока в этот вопрос не внёс ясность созданный бизнесменом Кирсановым Центр Изучения Катастроф. Именно ЦИК с самого начала (а кое-кто поговаривал, что и задолго до начала Сезона Катастроф) активно занимался проблемой разломов и очень скоро превратился в единственную реальную силу, способную если не противостоять разрушению мира, то хотя бы помочь человечеству найти свой путь по лабиринту, созданному из осколков мироздания.

Так всё и началось. Мир то ли перевернулся, то ли вывернулся наизнанку, не имеет значения. Важно лишь то, что миру пришлось принять новые правила существования. Правила жестокой игры на выживание. Игры, названной её участниками сезоном Катастроф.

ПРОЛОГ

МОСКВА (ТОЧКА X), 26.10.2015 Г.
(СЕДЬМОЙ ДЕНЬ СЕЗОНА КАТАСТРОФ)

Холодный нудный дождь лил уже почти неделю. Зарядил 20 октября утром, около восьми и с этого момента не прекращался. Шёл, шёл и шёл. Без пауз, монотонно, не усиливаясь и не ослабевая. Он словно хотел в первую очередь свести город с ума скучной барабанной дробью, а уж после утопить.

Впрочем, свихнуться от психической атаки дождя никто не успел. На третьи сутки кое-кто приуныл, но и только. Всё потому, что вечером третьего дня стало не до хандры. По всей Москве засорились ливнёвки, небесная влага прорвалась в коллекторы и метро, затопила подземные коммуникации, и город стал походить на растревоженный муравейник.

А к исходу четвёртых суток вода поднялась на полметра выше дорожных бордюров, и город забился в судорогах, как тонущий в холодном море пловец. Агония длилась весь пятый день и завершилась, как и положено, летальным исходом. Ближе к утру шестого дня погасли окна домов, на улицах вырубались последние фонари, и Москва превратилась в мёртвый каменно-стеклянный архипелаг.

Дождь никак не отреагировал на капитуляцию города. Он в прежнем ритме поливал серые дома-островки, наполнял водой ставшие каналами улицы и дворы-озера. Дождю показалось недостаточным утопить город, он желал ещё и похоронить его под многометровой толщей воды. И не было никакой возможности ему помешать. Оставалось смириться и уйти. Вернее — уплыть.

Большинство жителей так и сделали, но некоторые остались. Зачем? Ответа на этот вопрос не было ни у кого.

Сержант ППС Дмитрий Колесников в сотый раз взглянул на равномерно серое, без просветов небо и зябко поёжился. Зачем он сам остался в утонувшем городе? «По долгу службы», как выражался командир? Ничто не мешало написать рапорт и умотать куда подальше и где посуше. Из любопытства? Тоже нет. Тогда зачем? А вернее — почему?

«Нет ответа, — сержант вздохнул. — Наверное, просто растерялся, притормозил, а когда очнулся — поздно стало дёргаться. Так что придётся тянуть лямку до упора. В любом случае навечно тут не оставят. Когда всё кругом окончательно зальёт, переведут хотя бы за кольцевую. А то и во все в Калугу или Ярославль».

Колесников чуть сдвинул капюшон к затылку и попытался разглядеть далёкий горизонт сквозь серую дождевую мглу. В другую погоду с крыши высотки наверняка открывался хороший вид. Но сегодня сержант видел только плоские, блестящие от влаги крыши ближайших зданий. Пялиться на них было удовольствием сомнительным, но служба есть служба. Пост на крыше считался теперь чем-то вроде матросской вахты на марсе. Высоко сижу, далеко гляжу, с помощью бинокля всё вижу. Ну, почти всё. Насколько позволяет завеса дождя.

В кармане спасательного жилета неожиданно затрещало и зашипело. Это вдруг ожила рация. По неизвестным науке

причинам с радиосвязью в городе с каждым днём становилось все хуже и хуже. Сотовая умолкла на третий день потопы, специальная на четвёртый, а со вчерашнего дня работали только простейшие «уоки-токи» (как ни странно), да и то изредка. За сегодня Колесников лишь однажды сумел выйти в эфир. Вполне возможно, что сейчас рация подала признаки жизни в последний раз.

— Колесо... на борт... — пробилось сквозь треск помех.

Сержант на всякий случай ответил «есть, понял» и спустился с крыши на второй этаж. Покидать здание ему пришлось тем же путем, которым он в него проник — через окно лестничного марша между первым и вторым этажами. Ниже плескалась вода.

Колесников выбрался на козырёк парадной и уселся в причалившую к нему сине-белую резиновую лодку с подвесным мотором. Судно было новое, лишь позавчера переданное в ведение полиции одним из спортивных магазинов, но уже имело десяток заплат на местах пулевых пробоин.

Патрульно-постовая служба по-прежнему была «и опасна, и трудна». Даже более трудна, чем прежде. Освоить управление новым транспортом оказалось не так-то просто, да и тактике поимки преступников на бескрайних водных просторах и в бесчисленных «фьордах» архипелага Москва полицейских прежде не обучали. Разумеется, преступники мгновенно учуяли, что полиция даёт слабинку, и совершенно распоясались. Дать отпор патрулю теперь был готов каждый второй мародёр. Отсюда и результат. Непонятно как стражи порядка вообще не утонули, получив столько дырок на один борт.

Короче, народу в Москве поубавилось, но работы и трудностей только прибавилось. Не расслабишься. Да ещё дождь этот бесконечный!